

СЕРБ И МОЛОХ РЕВОЛЮЦИИ

ВОРОНЕЖСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ Г.Т. ЧУИЧА

В столетней истории Воронежского государственного университета были годы, когда во главе вуза стоял иностранец. Так, на этапе становления ВГУ значительную роль в развитии гуманитарного направления сыграл Георгий Трифионович Чуич, сербский славист и третий ректор. К сожалению, его деятельность пришлось на период, когда руководство вузов часто попадало под пресс сталинских репрессий. Не миновала эта участь и Георгия Трифионовича. Гонения выпали на время, когда Чуич со своей семьёй переехал в Томск. А воронежский период в жизни сербского слависта в России можно считать одним из самых благополучных и плодотворных.

Родился Г.Т. Чуич в 1891 году в сербском городе Богатич в семье инспектора-ревизора Сербского государственного контроля. После окончания восьмиклассной гимназии в Белграде Георгия за особые способности к языкам на средства правительства Сербии направили на учёбу в Московский университет, где в 1914 году он окончил славяно-русское отделение историко-филологического факультета по специальности «филолог-славяновед». Россия была в то время самым надёжным союзником балканских славян, и образование, полученное в русских вузах, у них высоко ценилось.

С началом Первой мировой войны как военно-обязанный запаса сербской армии Чуич участвовал в военных действиях на Македонском фронте на Балканах. Дослужился до чина подпоручика сербской армии, был командиром взвода, а затем роты.

Георгий Трифионович Чуич.
1925 год

Летом 1917 года он и четверо его соотечественников, владеющих русским языком, по предложению сербского премьер-министра Николы Пашича выехали в Россию для изучения опыта русской революции. Назад Чуич уже не вернулся, за что был объявлен на родине вне закона. После нескольких месяцев скитаний сербский славист поселился в Задонске

Воронежской губернии вместе с семьёй, которую завёл ещё во время учёбы в Московском университете. Здесь в ноябре 1918 года началась его профессиональная деятельность: в школе для взрослых Чуич преподавал русскую литературу, на педагогических курсах – историю русской литературы, в партшколе – конституцию нового государства. Уровень его образования был значительно выше, чем было необходимо для педагогической работы в уездном городке. Георгий Трифионович владел сербским, болгарским, французским, немецким, польским, чешским, итальянским, украинским и белорусским языками, имел серьёзную университетскую базу.

Но очень скоро все его таланты, к счастью для него, были по достоинству оценены.

В 1919–1920 годах Чуич заведовал школьным подотделом, а затем уездным отделом народного образования. После вступления в октябре 1920 года в ряды РКП(б) был назначен уездным уполномоченным по продовольствию. С декабря 1921 года стал заместителем заведующего, а затем и заведующим Воронежским губернским отделом народного образования (губоно). В течение нескольких лет Георгий Трифионович был председателем научно-методического совета Воронежского губернского отдела на-

Г.Т. Чуич (второй справа) с преподавателями и слушателями Воронежских губернских методико-педагогических курсов. Первый слева – профессор кафедры русской литературы ВГУ А.М. Путинцев

родного образования и членом коллегии. Он лично руководил работой научно-методической комиссии своего ведомства, обеспечивал подготовку учебных программ для начальной и средней школы.

В 1923 году Наркомпрос РСФСР назначил Чуича своим уполномоченным по Юго-Восточной железной дороге и председателем Воронежской комиссии по улучшению быта ученых (КУБУ) при президиуме Воронежского губисполкома. В обязанности уполномоченного входил и подбор педагогических кадров.

Параллельно Чуич начал регулярно читать лекции в Воронежском государственном университете. Двумя годами ранее был создан педагогический факультет, делами которого Георгий Трифонович живо интересовался, видя в подготовке педагогических кадров острую необходимость и большие перспективы для края. Вскоре он назначается заместителем декана педагогического факультета, доцентом кафедры славяноведения на литературно-лингвистическом отделении, где как признанный специалист по сербской литературе преподаёт сербохорватский язык. А затем несколько лет Чуич был деканом педагогического факультета.

Профессор Г.Ф. Ковалёв, нынешний заведующий кафедрой славянской филологии ВГУ, так оценивает профессиональный уровень коллектива, в который влился Г.Т. Чуич: «Несмотря на сравнительно короткую, по сравнению с Ягеллонским (Краков) и Карловым (Прага) университетами, историю, Воронежский университет может гордиться своей славистической школой, которая представлена именами ученых мирового масштаба, в то или иное время преподававших в университете. Традиции слависти-

ки в Воронеже были заложены гораздо раньше основания университета. Это связано прежде всего с деятельностью в Воронеже учёного-энциклопедиста Е. Болховитинова, одного из основоположников отечественного лингвострановедения, и уж действительно заложителя начал современной антропонимики, а затем и с изданием здесь в XIX веке одного из лучших журналов того времени – «Филологические записки». На страницах именно этого журнала появлялись первые публикации гениального слависта А.А. Потебни, именно здесь целым рядом учёных разрабатывались этнолингвистические проблемы мифологии славян. Современная кафедра славянской филологии является прямой преемницей лингвистических кафедр, переехавших из Юрьевского университета в Воронеж в 1918 году, и продолжает научно-педагогические традиции кафедры славянской филологии (1918–1921), заведующим которой был крупный российский славист Г.А. Ильинский, автор не утратившей своего значения и до сих пор «Праславянской грамматики». Многие в научном отношении шло и от другой кафедры – сравнительного языкознания и санскрита, возглавляемой профессором Д.Н. Кудрявским».

Самая важная часть академической работы Чуича была связана со славистикой, с исследованием вопросов культурного влияния русского языка и русской литературы на сербскую литературу и наоборот. Так, в третьем томе Трудов Воронежского государственного университета за 1926 год Георгий Трифонович опубликовал статью «Русская литература на сербском языке. Опыт библиографии переводной русской литературы за период с 1860 по 1910 год». Учёный изучал влияние русской об-

щественной мысли второй половины XIX века на сербское общество, а также лексические особенности литературы и публицистики русских шестидесятников (Н. Чернышевского, Н. Добролюбова, Д. Писарева) и отражение их в языке современной сербской публицистики. «Данная работа представляет собой плод кропотливого труда в Белградской национальной библиотеке, в Библиотеке Сербского семинара Белградского университета и в некоторых частных библиотеках в 1911-м и, главным образом, в 1912 году, – сообщает исследователь. – При составлении данного „Опыта библиографии“ нами были тщательно просмотрены все находившиеся в перечисленных библиотеках библиографические материалы, периодические издания (журналы, газеты, календари, альманахи и т.п.) и отдельные издания переводных произведений, также, благодаря любезному разрешению покойного профессора Белградского университета доктора Й. Скерлича, мы имели возможность использовать богатый картографический библиографический материал, собираемый Сербским семинаром Белградского университета». (Упомянутый в этом тексте Йован Скерлич (1877–1914) – один из влиятельных сербских литературоведов начала XX века, профессор Белградского университета, член-корреспондент Сербской королевской академии. – Т.Д.). В дальнейшем Чуич занимался изучением говоров и фольклора Новосибирской области, по заданию АН СССР готовил материал для лингвистического атласа.

Помимо лекций по сербскому языку и сербской литературе Георгий Трифионович уделял внимание исторической науке. Им были написаны и опубликованы в местной печати статьи о событиях Октябрьской революции и Гражданской войны на территории Воронежского края. В книге «Октябрьская революция и гражданская война в Воронежской губернии» были представлены его главы «Армия и рабочие дружины в Воронеже», «Воронежская организация РСДРП(б) до и во время Октября», «Октябрь 1917 года в Воронеже». Примечательно, что, анализируя политическую обстановку в губернии, предшествующую Октябрьскому перевороту 1917 года, Чуич совершенно не скрывает слабость влияния большевиков на местное население: «Воронежская организация большевиков являлась в период до Октября, главным образом, городской организацией. Из организаций вне города Воронежа у нее была связь только с Острогужском и Лисками. За этими исключениями вся почти губерния находилась под влиянием эсеров».

Исследователь истории ВГУ М.Д. Карпачев отмечает: «Авторитет и влияние нового декана быстро

Г.Т. Чуич с сыновьями

росли, а в университете он начал играть одну из ключевых ролей. В 1924 году физико-математический факультет был слит с педагогическим. В составе ВГУ осталось всего два факультета: педагогический и медицинский. Естественно, что роль каждого из деканов была очень значительной. Понятно и то, что в глазах руководства Наркомпроса и местных властей фигура Г.Т. Чуича выглядела предпочтительной. Ведь он был одним из пока ещё немногих в ту пору членов партии в составе университетского правления. Зато в глазах старой (особенно бывшей юрьевской) профессуры партийность Чуича была качеством сомнительным».

Однако все внутренние противоречия и сомнения были сняты административным решением «свыше». После перевода ректора ВГУ С.Е. Пучковского в другой вуз 30 марта 1927 года Чуич был назначен ректором Воронежского университета. Эту должность он занимал до 1 июня 1929 года. Во время его руководства университетом ежегодно выпускалось около 350 специалистов: врачей и учителей. Качество подготовки выпускников считалось достаточно высоким, авторитет университетского образования был неоспоримым. Очень важно, что именно в эти годы профессора-гуманитарии ВГУ вели активную работу по повышению культуры жителей края, по

Г.Т. Чуич

формированию новых культурных институций в регионе. И одним из инициаторов этого движения был ректор Г.Т. Чуич.

Его семья прожила в Воронеже восемь лет. Всё это время жена Георгия Трифионовича Людмила Александровна Чуич (Шестерикова) работала воспитателем и преподавателем французского языка в школе-коммуне, преподавателем русского языка и литературы в педтехникуме, в опытной школе педфака ВГУ, осуществляла большую методическую работу под руководством доцента педфакультета университета М.И. Корнеевой-Петрулан. Бескорыстная общественная работа была важной частью жизни советского педагога. Людмила Александровна вспоминала об этом так: «Общественная работа моя проходила, главным образом, по линии художественного воспитания масс – детей, юношества, взрослых. В Задонске и в Воронеже я была организатором детского театра,

руководителем постановок для детей. В Воронеже сделан был мной ряд докладов по художественному воспитанию, по организации досуга среди пионеров, по детской литературе». В семье Чуича было три сына – Александр, Игорь и Воислав.

Летом 1929 года Георгий Трифионович направлен на работу в Сибирь и с 1 июня 1929 года по 8 августа 1930 года являлся ректором Иркутского государственного университета. Одновременно был доцентом кафедры общего и русского языкознания на педагогическом факультете ИГУ. А в августе 1930-го, по распоряжению Наркомпроса РСФСР, Чуич был переведен в Томский университет, где с 1 сентября того же года был назначен на должность декана педагогического факультета и доцента кафедры общего и русского языковедения. Здесь Георгию Трифионовичу была присвоена учёная степень кандидата филологических наук.

В ноябре 1937 года Чуич был исключён из рядов ВКП(б) за материальную помощь сыну Александру, который к тому времени был арестован по ст. 58-02 УК РСФСР («участие в контрреволюционной троцкистской организации») и приговорен к 5 годам заключения. В феврале 1940 года Георгий Трифионович осудил действия сына, после чего был восстановлен в партии и продолжил работу в институте.

А 10 декабря 1941 года Чуич скоропостижно скончался: в уже воюющей стране отправился со студентами «на картошку», несколько часов шел под дождем, подхватил простуду, от которой так и не оправился.

Страницы жизни сербского слависта Георгия Чуича, к сожалению, ещё не прочитаны полностью, есть в них много «белых пятен», которые нуждаются в добросовестном изучении как российских, так и сербских исследователей. Необходимо более тщательно изучать и академические труды учёного. Однако уже сегодня мы можем с полной уверенностью утверждать: получив диплом филолога-славяноведа, Георгий Трифионович Чуич всю свою жизнь стремился к установлению культурного диалога между русским и сербским народами, к интеграции двух славянских культур.